

Рощин Борис Евгеньевич

РОЛЬ П. И. СТУЧКИ В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО ПРАВА (К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/12/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 12 (43). С. 50-52. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Очевидно, «коммунистическая мораль»- понятие оценочное и довольно неоднозначное. С точки зрения И. В. Сталина, коммунистическая мораль должна заключаться в простой, понятной формуле: «...чтобы все люди трудились честно, трудились не на других, не на богатеев и эксплуататоров, а на себя, на общество» [Там же, с. 454]. В заключение следует отметить, что у истоков формирования отраслевой системы советского трудового права (призванной обеспечить правовыми средствами новую форму организации соцтруда) стояли государственно-партийные деятели (известные исторические личности), в том числе и фигура И. В. Сталина. В последующие периоды развития советского общества (НЭП, индустриализация и т.д.) учёные-трудовики (по справедливому утверждению М. В., А. М. Лушниковых) «были вынуждены включить в число классиков трудового права И. В. Сталина» [3, с. 58]. Так, знаменитая фундаментальная монография Н. Г. Александрова «Трудовое правоотношение» (1948 года), безусловно трудового права, насчитывает около 40 цитат из «сталинского наследия».

Список литературы

1. **История политических и правовых учений:** учеб. для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2007. 944 с.
2. **Ленин В. И.** О трудовом законодательстве. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1959. 519 с.
3. **Лушникова М. В., Лушников А. М.** Очерки трудового права. СПб.: Издательство Р. Асланова; Юридический центр «Пресс», 2006. 940 с.
4. **Сталин И. В.** Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1953.
5. **Сталин И. В.** Собр. соч. М.: Политическая литература, 1954. Т. 1. 427 с.
6. **Стучка П. И.** Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латвийское государственное издательство, 1964. 748 с.

УДК 929

Борис Евгеньевич Роцин

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

РОЛЬ П. И. СТУЧКИ В СТАНОВЛЕНИИ СИСТЕМЫ СОВЕТСКОГО ПРАВА (К 145-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)©

Революция права в первую очередь проявлялась в разрушении старого права...
Нам сейчас нужны не столько юристы, сколько коммунисты.
П. И. Стучка

Современная российская национально-правовая система прошла свой особый эволюционный путь и уходит своими корнями в историческое прошлое. Право как социальный феномен (регулятор общественных отношений) непосредственно зависит от объективных процессов (экономических, политических, социальных, духовных), происходящих в обществе на определённом историческом этапе. Право формулирует и концентрирует основные направления государственной политики, а политика, являясь «искусством возможного», непосредственно обусловлена объективными законами развития экономики, наличием соответствующей идеологии, спецификой духовных ценностей, особенностями менталитета определённых слоёв населения и т.п. Право, как эффективный инструмент практической реализации основных государственных функций, представляет собой объективное (общественно-неизбежное) социальное явление, которое функционирует в условиях любой общественно-экономической формации, при любых идеологических установках и ценностях. «Закон есть мера политическая, есть политика», - утверждал В. И. Ленин. Современная российская национально- правовая система является, в определённой степени, своего рода исторической «правопреемницей» советской системы права (хотя определённые «генетические корни» просматриваются в законодательстве российской империи). При смене общественно-экономической формации в России (25 октября 1917 г.), советская власть стала осуществлять без промедления ряд первоочередных мероприятий, нацеленных на построение основ социализма (как первоначальной фазы коммунистического общества). Для практического осуществления (реального внедрения в жизнь) соответствующих государственно-партийных установок требовались определённые социальные регуляторы, качественно новые регулятивные общественные механизмы. Смена «общественно-экономической формации» (в результате захвата государственной власти большевиками), становление пролетарской диктатуры, построение системы социалистической организации труда, отмена частной собственности, сословий, наследования и т.п., формирование качественно новой официальной идеологии и общественной морали, ограничение товарно-денежных отношений и др., - всё это обусловило необходимость формирования новой (советской) правовой системы, призванной обеспечивать правовыми средствами регулирование и охрану основ социализма, а также способствовать продвижению к «светлому будущему».

Среди государственных деятелей советской формации и партийных теоретиков-идеологов большевизма (в т.ч. «стоявших у руля октябрьской революции»), оказавших заметное влияние на процесс формирования и эволюции российской (советской) национально-правовой системы, личность Петра Ивановича Стучки занимает одно из почётных мест. Целью работы является рассмотрение некоторых основных идей (взглядов), направлений деятельности П. И. Стучки в сфере становления, формирования, эволюции советского права.

Формирование системы советского права изначально осуществлялось на основе марксистско-большевистской идеологии, которая рассматривала право как неизбежный надстроечный сегмент над экономическим базисом в капиталистическом (буржуазном) обществе. Более того, право трактовалось как эффективное орудие в руках буржуазии, направленное на закабаление и эксплуатацию пролетариата, как воля экономически господствующего класса, возведённая в закон. Кроме того, по прогнозам теоретиков и практиков ортодоксального марксизма на российской почве, право, по мере продвижения к коммунистическому обществу, должно отмереть вместе с государством (и коммунистические отношения предполагалось регулировать исключительно нормами морали). Очевидно, проблемы соотношения теории и практики возникли в первые месяцы становления советской власти. Так, с одной стороны довлела соответствующая идеология, отрицавшая социальную ценность права (и, соответственно, официально провозглашался своеобразный «правовой нигилизм»), с другой стороны - объективная необходимость в достаточно жёсткой системе правового регулирования радикальных преобразований российского общества (т.к., по причине системного кризиса, в т.ч. духовного, переживаемого российским обществом в рассматриваемый период, социалистическая мораль (по причине её отсутствия) не могла выполнять регулятивные функции). Необходимость активного правотворчества проявилась в первых шагах новой власти. П. И. Стучка, сыгравший важную роль в зарождении теории советского права, объективно полагал, что только невежда «в настоящий момент самой ожесточённой классовой борьбы утверждает, что государству пора отмереть... Но ведь ни одно государство, в том числе и пролетарское, без своего права, в данном случае советского права, немислимо... Значит, мы пока можем говорить только о противопоставлении буржуазного права советскому госплану» [2, с. 466]. После Октябрьского переворота 1917 г. научная (теоретическая) деятельность П. И. Стучки в сфере права сочеталась с ролью государственного деятеля и одного из главных идеологов. Так, с 15.11 по 9.12.1917 г. и с 18.03. по 22.08.1918 г. Стучка занимал пост наркома юстиции, а в 1923-1932 гг. являлся председателем Верховного суда РСФСР. Главной особенностью нового (советского) права (и сущностью марксистской концепции правопонимания) Стучка считал классовый характер советского («пролетарского») права, как права переходного периода. «Мы ведь требуем открытого, откровенного признания советского права, как особого классового права, которое просуществует, правда, в корне меняясь, вплоть до отмирания советского государства», писал Стучка спустя 12 лет после Октябрьского переворота [Там же]. В своих теоретических работах П. И. Стучка последовательно проводил разработку соответствующих идей о: а) классовом характере (классовой сущности) всякого права (при любой «общественно-экономической формации»); б) о революционно-диалектическом методе; в) о материальном базисе, определяющем характер (сущность) правовой надстройки. Красной нитью в его многочисленных работах проходят такие (совершенно новые для российского права) понятия как: «революция права», «право переходного периода», «советское право», «пролетарское право», «революционная законность», «революционное правосознание» и т.п. Выполняя функции наркома юстиции, П. И. Стучка стал автором проекта Декрета № 1 о суде, необходимость принятия которого проявилась со всей очевидностью на данном этапе. В. И. Ленин: «Нам нужно государство, нам нужно принуждение. Органом пролетарского государства, осуществляющего такое принуждение, должны быть советские суды» [Там же, с. 291]. Отвечая на ключевой вопрос о том, чем предполагается заменить буржуазный (классовый) суд и какую сущность придать новому советскому суду, П. И. Стучка решительно утверждал: «Ответ может быть только один: выборным народным судом. И если бы революционный пролетарий и крестьянин имели в своих рядах достаточно специалистов юристов, то вопрос решался бы чрезвычайно просто» [Там же, с. 235]. Декрет о суде № 1, опубликованный 24.11.1917 г., положил начало формированию советской судебной системы, в соответствии с большевистской идеологией. Декрет упразднил дореволюционную систему судов, прокуратуру, следственный аппарат, адвокатуру. Судьи, при принятии решений, призывались руководствоваться революционной совестью, революционным правосознанием, применяя правовые акты советской власти (декреты, положения, постановления, инструкции и т.п.), а также (в исключительных случаях, по причине правового вакуума), некоторые «законы свергнутых правительств», не противоречащие новым принципам. В. И. Ленин решительно требовал создания «действительно революционного скорого и беспощадно строгого к контрреволюционерам, хулиганам, лодырям и дезорганизаторам суда». Декрет № 1 провозглашал необходимость учреждения революционных трибуналов, в целях «борьбы против контрреволюционных сил». П. И. Стучка, в своих теоретических работах, посвященных проблемам становления системы советского права, последовательно осуществлял продвижение (обоснование и выявление сущности) основного принципа социалистической формации, именуемого «революционная законность». «Мой лозунг, - писал Стучка, - гласил и гласит сейчас - «революция и революционная законность... В пролетарской революции они, революционный закон и революция, друг друга дополняют, а отнюдь не исключают. Поскольку революция идёт в форме диктатуры под гегемонией пролетарской партии, постольку диктатура пролетариата действует через революционную законность» [Там же, с. 482].

Применительно к советскому судопроизводству, революционную законность можно наглядно «изобразить как судью, сидящего лицом к будущему, понимающего закон не просто исторически, а диалектически, с точки зрения данного этапа», - полагал Стучка. Весомый вклад внёс П. И. Стучка в становление основ советского уголовного права, являясь соавтором «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» (от 12.12.1919 г.). В данном документе (во введении) провозглашался решительный отказ от «ценностей» буржуазного права и отрицалось всякое ментальное единство между буржуазным и пролетарским правом: «Как пролетариат не мог приспособить готовую буржуазную государственную машину для своих целей, а должен был, превратив её в обломки, создать свой государственный аппарат, так не мог он приспособить для своих целей и буржуазные кодексы пережитой эпохи и должен был сдать их в архив истории». Данный нормативно-правовой акт закреплял на законодательном уровне соответствующий понятийный аппарат и основные институты советского уголовного права. В статье «Три этапа советского права», посвящённой десятилетию Октябрьской революции, П. И. Стучка, рассматривая специфику развития пролетарского права, выделял три основных эволюционных этапа: 1) этап разрушения и так называемого военного коммунизма, который «всем кажется естественным и необходимым». На данном этапе осуществлялось «сжигание старых законов» и «заколочивание дверей буржуазного правосудия»; 2) этап отступления, ознаменовавшийся переходом к НЭП и давший «лишь широкую рецепцию буржуазного права, дополненную... мнимыми оговорками революционного характера». На данном этапе появились кодифицированные правовые акты (кодексы): трудовой, гражданский, уголовный; 3) этап «нового наступления к социализму на базе нэпа, или... на базе советского права». На данном этапе предполагалось преодолеть право как временное явление и осуществить переход от пролетарского права к «неправу, к отсутствию, отмиранию всякого права, как ненужного» [Там же, с. 413-416]. В заключении следует отметить, что процесс формирования системы советского (пролетарского) права был непосредственно обусловлен радикальной сменой общественно-экономического уклада, в результате Октябрьского переворота в России. П. И. Стучка - ортодоксальный марксист и яркий идеолог большевизма, один из незаурядных классиков марксистской концепции правопонимания (145 лет со дня рождения которого исполнилось в уходящем 2010 г.), советский государственный деятель, внёс свой заметный вклад в теорию и практику советского права.

Список литературы

1. Ленин В. И. О трудовом законодательстве. М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1959. 519 с.
2. Стучка П. И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига: Латвийское государственное издательство, 1967. 748 с.

УДК 94(4)

Татьяна Федоровна Фадеева
Русская христианская гуманитарная академия

ПРИНЦИПЫ ОПЛАТЫ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ В ХОДЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ «ОХОТЫ НА ВЕДЬМ»©

Одним из приоритетных направлений в существовании государства и его системы судопроизводства является финансовая составляющая, т.к. в процессе социальной и религиозной деятельности общества формируются «...экономические, политические, правовые, технологические, организационные, этические и социальные отношения» [2, с. 42], которые в свою очередь отражают системные взаимоотношения в обществе. Данный вопрос оставался далеко не последним в средневековых инквизиционных процессах, поскольку в ходе проведения «Охоты на ведьм», повсеместно возникла проблема оплаты судебных издержек, как наиболее важный специфический экономический закон.

В исторических реалиях «Охоты» «... законы развития конкретно-исторических форм хозяйствования» [Там же, с. 17] демонстрируют, то что практически все осуществлявшиеся затраты окупались за счет имущества жертв. В основном финансовые потоки распределялись по нескольким приоритетным направлениям. Во-первых, они были направлены на проведение всего следственного комплекса инициированного властными структурами. Во-вторых, в это же время многие пытались поправить свое финансовое положение за счет ложных доносов, выдвигая обвинения против своего ближнего в связях с нечистой силой. Сфальсифицировав донос против родственника или соседа, доносчик рассчитывал официально получить часть имущества своей жертвы, которое после процесса незамедлительно переходило в руки тайно сообщившего властям о совершаемом «злодеянии».